ECOM

ТЕМАТИЧЕСКИЙ
ДОКЛАД

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГРУЗИИ, СВЯЗАННОГО С СОГИ И ВИЧ

ТАЛЛИНН
2026

Анализ законодательства Грузии, связанного с СОГИ и ВИЧ / ЕКОМ — Евразийская коалиция по здоровью, правам, гендерному и сексуальному многообразию. — Таллинн, 2026. — 25 с.

Авторка: Мариам Кварацхелия

Редактура и перевод: Оксана Серга

Дизайн и вёрстка: Анастасия Данилевская

Публикация была создана и опубликована в рамках регионального проекта «Устойчивость услуг для ключевых групп населения в Восточной Европе и Центральной Азии (ВЕЦА) — #iSoS: Расширение возможностей и инновации», реализуемого консорциумом организаций под управлением Альянс общественного здоровья при финансовой поддержке Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией. Точки зрения, представленные в настоящем документе, принадлежат исключительно его авторам и могут не совпадать со взглядами или мнениями Альянса общественного здоровья и Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией.

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО

Содержание данной публикации может свободно копироваться и использоваться в образовательных и других некоммерческих целях при условии, что каждое такое использование будет сопровождаться указанием на ЕКОМ как на источник.

© ЕКОМ, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

СОКРАЩЕНИЯ 2

РЕЗЮМЕ 3

1 **ВВЕДЕНИЕ И МЕТОДОЛОГИЯ** 8

2 **КОНТЕКСТ: СОГИ, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВИЧ** 8
- 2.1 ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНСТРУМЕНТАЛИЗАЦИЯ ЖИЗНЕЙ ЛГБТ-ЛЮДЕЙ 9

3 **ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ УДАР 2024–2025 ГОДОВ** 10
- 3.1 ЗАКОН «О ПРОЗРАЧНОСТИ ИНОСТРАННОГО ВЛИЯНИЯ» (2024) 10
- 3.2. ЗАКОН «О РЕГИСТРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ АГЕНТОВ» (2025) 11
- 3.3 ПОПРАВКИ К ЗАКОНУ «О ГРАНТАХ» (2025) 11
- 3.4 ЗАКОН «О ЗАЩИТЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ» (2024) 12
- 3.5 ИСКЛЮЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ГЕНДЕР» И «ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ» ИЗ ПРАВОВОГО ПОЛЯ 13

4 **МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ЕВРОПЕЙСКИЕ ОЦЕНКИ** 13
- 4.1 ВЕНЕЦИАНСКАЯ КОМИССИЯ О ЗАКОНЕ «О СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЯХ» 14
- 4.2 ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: ДЕЛО «А.Д. И ДРУГИЕ ПРОТИВ САКАРТВЕЛО» 15
- 4.3 ОРГАНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И СОВЕТА ЕВРОПЫ 15

5 **ВЛИЯНИЕ НА ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВИЧ** 17

6 **ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ: ВИЧ, ГЕНДЕРНО-АФФИРМАТИВНАЯ ПОМОЩЬ И ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ** 18
- 6.1 ПРОФИЛАКТИКА И ЛЕЧЕНИЕ ВИЧ ДЛЯ КЛЮЧЕВЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ 18
- 6.2. ФАКТИЧЕСКИЙ ОТКАЗ В ГЕНДЕРНО-АФФИРМАТИВНОЙ ПОМОЩИ 18
- 6.3 ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ 19

7 **НАСИЛИЕ, ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ И ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ** 19
- 7.1 НАДЗОР И ЗАЩИТА ДАННЫХ 21

8 **ЮРИДИЧЕСКОЕ ПРИЗНАНИЕ ГЕНДЕРА И ПРАВА ТРАНСГЕНДЕРНЫХ ЛЮДЕЙ** 21

9 **ВЫВОДЫ** 22

10 **РЕКОМЕНДАЦИИ** 23

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ 24

СОКРАЩЕНИЯ

ВИЧ	Вирус иммунодефицита человека
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ДКП	Доконтактная профилактика
ЕКПЧ	Европейская конвенция по правам человека
ЕКРН	Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью
ЕСПЧ	Европейский суд по правам человека
КЛДЖ	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
ЛГБТ	Лесбиянки, геи, бисексуальные, трансгендерные, квир- и интерсекс-люди
МПГПП	Международный пакт о гражданских и политических правах
МСМ	Мужчины, практикующие секс с мужчинами
НПО	Неправительственная организация
СОГИ / СОГИВПП	Сексуальная ориентация и гендерная идентичность (а также гендерное выражение и половые признаки)
УВКПЧ	Управление Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по правам человека
УПО	Универсальный периодический обзор
FARA	Закон о регистрации иностранных агентов (Foreign Agents Registration Act)
GYLA	Ассоциация молодых юристов Сакартвело (Georgian Young Lawyers ' Association)

РЕЗЮМЕ

В период с 2024 по 2025 год в Сакартвело (Грузия) был принят ряд законов, которые в совокупности представляют собой один из самых резких откатов в области прав ЛГБТ-людей и гражданских свобод во всём регионе Совета Европы. Закон «О прозрачности иностранного влияния» (май 2024 г.), Закон «О регистрации иностранных агентов» (2025 г.), ограничительные поправки к Закону «О грантах» (2025 г.) и, прежде всего, Закон «О защите семейных ценностей и несовершеннолетних» (сентябрь 2024 г.) изменили условия, в которых живут лесбиянки, геи, бисексуальные, трансгендерные, квир- и интерсекс-люди, и в которых действуют организации, работающие с ними.

Совокупный эффект оказался разрушительным для права на здоровье. Организации на базе сообществ и равных консультантов долгое время оставались основными поставщиками услуг по профилактике и тестированию на ВИЧ, поддержке лечения и психосоциальной помощи для мужчин, практикующих секс с мужчинами (МСМ), и трансгендерных людей в Сакартвело. Новая правовая база создала для этих организаций административное давление, риск надзора и нестабильность финансирования, а также полностью криминализировала гендерно-аффирмативную медицинскую помощь и запретила юридическое признание гендера.

Международная оценка была однозначной. Венецианская комиссия признала конституционную инициативу «Семейные ценности» несовместимой с европейскими стандартами в области прав человека и рекомендовала исключить из неё запреты на гендерно-аффирмативную хирургию и юридическое признание гендера; она также признала законодательную базу об иностранном влиянии несовместимой с правами на свободу выражения мнения, объединений и неприкосновенность частной жизни. Ранее Европейский суд по правам человека в деле «А.Д. и другие против Сакартвело» (A.D. and Others v. Georgia) постановил, что Сакартвело нарушило Конвенцию, не обеспечив доступную процедуру юридического признания гендера, — недостаток, который законодательство 2024 года не только не устранило, но и закрепило. Европейская комиссия установила, что данное законодательство, наряду с антиевропейской риторикой, фактически остановило процесс вступления Сакартвело в ЕС.

НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА БЫЛИ ТРАНСФОРМИРОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИЕ ЗАКОНЫ ГРУЗИИ

ЗАКОНЫ	ЕСТЬ	НЕТ
ЗАЩИТА ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ		
Положение о запрете дискриминации в Конституции	*Ст. 11 Конституции (равенство перед законом; открытый перечень признаков, СОГИ прямо не названы).*	
Отдельный закон о обеспечении равноправия[1]	*Закон Грузии «Об устранении всех форм дискриминации» (2014), ст. 1 – сексуальная ориентация прямо указана; гендерная идентичность исключена в 2025 г.*	
Положение о преступлениях на почве ненависти в Уголовном кодексе[2]	*Ст. 53¹ Уголовного кодекса – совершение преступления по мотиву нетерпимости (в т.ч. по признаку сексуальной ориентации) является отягчающим обстоятельством. Сам термин «преступление на почве ненависти» в законе не определён.*	
Ведение официальной статистики о количестве преступлений на почве ненависти на основе СОГИ		✗
Расследование преступлений против ЛГБТ как ППН		✗
СВОБОДА СЛОВА И ЯЗЫК НЕНАВИСТИ		
Закон о запрете гей-пропаганды/прямой запрет на свободу слова для ЛГБТ	*Закон «О семейных ценностях и защите несовершеннолетних» (сент. 2024) запрещает «пропаганду» однополых отношений и смены пола в сфере образования, вещания, рекламы и на публичных собраниях.*	

[1] Закон охватывает сексуальную ориентацию; «гендерная идентичность» исключена из перечня защищённых признаков в 2025 г.

[2] Сексуальная ориентация охвачена; «гендерная идентичность» исключена в 2025 г.

ЗАКОНЫ	ЕСТЬ	НЕТ
СВОБОДА СЛОВА И ЯЗЫК НЕНАВИСТИ		
Ответственность (гражданско-правовая, административная или уголовная) за язык ненависти на основе СОГИ		✗
Надлежащее расследование преступлений разжигания ненависти на основании СОГИ		✗
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ СЕМЕЙНОГО ПРАВА И ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ		
Закон/нормативный акт, регулирующий правовой статус однополых пар		✗ *Конституция (ст. 30) определяет брак как союз мужчины и женщины; закон 2024 г. запрещает любое признание однополых союзов, в т.ч. заключённых за рубежом.*
Закон/нормативный акт, позволяющий усыновление детей однополыми парами		✗ *Усыновление и опека однополыми парами прямо запрещены (закон 2024 г.).*
Закон о запрете семейного насилия	✓ *Закон «Об искоренении насилия в отношении женщин и/или домашнего насилия» (2006). Закон не охватывает СОГИ.*	
ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ		
Прямой запрет на въезд для людей, живущих с ВИЧ		✗
Условия/ограничения для ЛЖВ для посещения страны и/либо иммиграции, например, предоставление информации о состоянии здоровья (и/или ВИЧ-статусе) при подаче документов на долгосрочную визу или разрешение на пребывание в стране		✗
Уголовная или иная ответственность за умышленную передачу ВИЧ	✓	
Уголовная или иная ответственность за неумышленную передачу ВИЧ	✓	
Алгоритм действий, которым определяется факт наличия умысла при передаче ВИЧ		✗

ЗАКОНЫ	ЕСТЬ	НЕТ
ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ		
Ограничение на донорство крови для геев и других МСМ	*Постановление Правительства № 74 (2014, технический регламент для учреждений службы крови) по-прежнему относит «сексуальные контакты между мужчинами» к поведению высокого риска, служащему основанием для отвода, хотя Конституционный суд признал запреты для МСМ неконституционными (2014 г. и 13 июля 2017 г.).*	
Вопросы о СОГИ (или вопросы о «рискованном сексуальном поведении», «сексуальной жизни» и т.д.) в скрининговых процедурах, в формах для доноров	*Скрининг доноров (Постановление Правительства № 74/2014) включает оценку эпидемиологического анамнеза, в т.ч. сексуального поведения высокого риска (незащищённый или платный секс).*	
Свободный и регулярный доступ к АРТ для иммигрантов	*Доступен иностранным гражданам, имеющим вид на жительство, статус беженца или соответствующую медицинскую документацию; у туристов и мигрантов без документов регулярного доступа нет.*	
ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ ДЛЯ ТРАНС* ЛЮДЕЙ		
Закон/нормативный акт, регулирующий процедуру юридического признания гендера		*Юридическое признание гендера прямо запрещено законом 2024 г.*
Необходимость осуществления хирургического вмешательства для изменения гендерного маркера в паспорте		*Неприменимо – юридическое признание гендера полностью запрещено законом 2024 г. (до 2024 г. транс* люди были обязаны пройти операцию/стерилизацию).*
Необходимость получения психиатрического диагноза до получения доступа к процедуре юридического признания гендера		*Неприменимо – процедура юридического признания гендера отсутствует.*

ЗАКОНЫ	ЕСТЬ	НЕТ
ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ ДЛЯ ТРАНС* ЛЮДЕЙ		
Принят медицинский протокол для транс* людей		*Национального протокола нет; гендерно-аффирмативная медицинская помощь запрещена законом 2024 г.*
СВОБОДА АССОЦИАЦИЙ И ФИНАНСИРОВАНИЕ НПО		
Правовые барьеры и ограничения деятельности НПО, предлагающих услуги по профилактике ВИЧ для ЛЖВ и по работе с ЛГБТ	*Закон «О прозрачности иностранного влияния» (2024); Закон о регистрации иностранных агентов (FARA, 2025, до 5 лет лишения свободы); закон о «семейных ценностях» 2024 г. ограничивает ЛГБТ-контент и собрания.*	
Возможность для НПО, предлагающих услуги по профилактике ВИЧ для ЛЖВ и по работе с ЛГБТ, получать финансирование из национального и/или местных бюджетов[3]	*Возможно для услуг по профилактике ВИЧ*	
Возможность получать донорскую поддержку от международных организаций и фондов (но действуют жёсткие требования по публичной отчётности и штрафы)	*Каждый иностранный грант требует предварительного согласия Правительства (Закон «О грантах», поправки 2025–2026 гг.); штрафы в двукратном размере гранта и уголовная ответственность (до 6 лет).*	

[3] ЛГБТ-НПО могут быть зарегистрированы в Грузии (правовых ограничений на регистрацию нет), однако их деятельность и финансирование ограничены законами 2024–2025 гг. (закон о семейных ценностях, FARA, Закон «О грантах», Закон «О прозрачности иностранного влияния»).

1 ВВЕДЕНИЕ И МЕТОДОЛОГИЯ

Настоящий доклад оценивает ситуацию с правами человека ЛГБТ-людей в Сакартвело; особое внимание уделяется праву на наивысший достижимый уровень здоровья и ответным мерам на ВИЧ. Здоровье рассматривается не как сектор, изолированный от политики, а как право, реализация которого напрямую зависит от правового статуса затронутых сообществ, пространства для работы гражданского общества и деятельности государственных учреждений.

Анализ основан на обзоре национального законодательства и поправок к нему; данных мониторинга и оказания услуг грузинских общественных организаций; заключениях Венецианской комиссии; прецедентном праве Европейского суда по правам человека; и оценках механизмов ООН и Совета Европы по правам человека. Также используются данные, представленные стейкхолдерами в рамках четвёртого Универсального периодического обзора Сакартвело. Там, где упоминаются отдельные случаи, они отражают документацию, которую собрали организации, предоставляющие услуги; в целях безопасности источники и свидетельства, зафиксированные этими организациями, были анонимизированы.

Отчётный период — 2024–2025 годы. Наиболее пагубные меры были приняты в сжатые сроки в период парламентских выборов в октябре 2024 года, а их последствия для здоровья и безопасности продолжали проявляться на протяжении 2025 года.

2 КОНТЕКСТ: СОГИ, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВИЧ

Сакартвело является участником основных международных договоров по правам человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейскую конвенцию о защите прав человека, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенцию о правах ребёнка. В 2014 году, в рамках обязательств по Соглашению об ассоциации с Европейским союзом, Сакартвело приняло Закон «О ликвидации всех форм дискриминации», который прямо включил сексуальную ориентацию и гендерную идентичность в число защищаемых признаков[4].

Этот закон широко рассматривался как значимая веха, однако его потенциал так и не был реализован на практике. Сменявшие друг друга правительства не делали равенство ЛГБТ-людей приоритетом национальной политики: в План действий по правам человека на 2018–2020 годы кратко была включена глава о гендерной идентичности и равенстве, однако Стратегия по правам человека на 2022–2030 годы и План действий на 2024–2026 годы полностью обходят вопросы ЛГБТ, не оставляя никакой точки входа для решения проблем дискриминации или насилия по признаку СОГИ[5].

[4] WISG (Е. Схиладзе), «Исключение ЛГБТКИ+ вопросов из государственной политики: вызовы для равенства в Сакартвело», 2025 г., с. 4–6. Доступно по ссылке: https://wisg.org/Data/Eradication-of-LGBTQI-Issues-from-State-Policy-ENG.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.

[5] Совместное представление ILGA World, WISG, Tbilisi Pride и «Движения за равенство» к УПО, июль 2025 г., п. 5.

На фоне этого бездействия государства организации гражданского общества, в особенности ЛГБТ-организации, стали фактическими гарантами права на здоровье для ключевых групп населения. Они предоставляют услуги по профилактике ВИЧ и уходу, добровольному консультированию и тестированию, доконтактной профилактике, психосоциальной поддержке, юридической помощи и мониторингу прав человека, частично компенсируя пробелы в государственной системе, особенно для МСМ и трансгендерных людей. Ограниченный бюджет и отсутствие медицинских лицензий означают, что они не могут полностью удовлетворить спрос, однако именно они остаются центральным элементом в работе по противодействию ВИЧ под руководством сообществ[6].

Именно эта инфраструктура гражданского общества оказалась под угрозой в результате законодательных изменений 2024–2025 годов, поэтому оценка ответных мер на ВИЧ не может рассматриваться отдельно от оценки законодательства, регулирующего деятельность объединений, финансирование и свободу выражения мнений.

2.1 ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНСТРУМЕНТАЛИЗАЦИЯ ЖИЗНЕЙ ЛГБТ-ЛЮДЕЙ

Законодательство 2024 года было не результатом обеспокоенности по поводу защиты детей, а частью предвыборной стратегии. Независимый анализ предвыборного периода документирует, как в месяцы, предшествовавшие парламентским выборам в октябре 2024 года, правящая партия выстроила кампанию вокруг размытого понятия «ЛГБТ-пропаганда» — термина, заимствованного из закона Российской Федерации 2013 года. Высокопоставленные деятели публично связывали необходимость конституционного большинства с запретом однополых гражданских партнёрств, усыновления однополыми парами, гендерно-аффирмативной хирургии и признания гендеров за пределами мужского и женского, представляя всё это как угрозу для страны, исходящую извне[7].

Аналитики относят это к тому, что исследовательница политической теории Рут Водак называет «политикой страха»: нелиберальный сценарий, ранее наблюдавшийся в России, Венгрии и Польше, при котором острые культурные вопросы, разделяющие общество, используются для укрепления власти, отвлечения внимания от социально-экономических и управленческих проблем, привлечения ультраконсервативного электората и разделения общества на «своих» и представляющих угрозу «чужих». Утверждения о том, что знакомство с информацией может изменить сексуальную ориентацию или гендерную идентичность человека, или что видимость ЛГБТ-людей приводит к снижению рождаемости, опровергаются ВОЗ и профессиональными организациями; они представляют собой эмоциональную манипуляцию, а не доказательства. Грузинская православная церковь, один из самых авторитетных институтов в стране, усиливает подобные нарративы[8].

Доступно по ссылке: https://tbilisipride.ge/wp-content/uploads/2025/07/UPR2025-HR-of-LGBTI-people-Georgia-21-25.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.

[6] Совместное представление заинтересованных сторон (EKOM, «Движение за равенство», Tbilisi Pride) к УПО по Сакартвело, пп. 6–7.

[7] Georgian Elections Observatory (GEO), «Предвыборная инструментализация анти-ЛГБТ настроений и семейных ценностей», 5 октября 2024 г. Доступно по ссылке: https://medialab.ug.edu.ge/en/research/anti-lgbt-sentimentebisa-da-ojakhuri-ghirebulebebis-inasaarchevno-instrumentalizacia, дата обращения: 17 июня 2026 г.

[8] GEO, см. выше; WISG, 2025, с. 13–15 (политическая гомофобия и дискриминационный государственный дискурс). Доступно по ссылке: https://wisg.org/Data/Eradication-of-LGBTQI-Issues-from-State-Policy-ENG.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г. Доступно по ссылке: https://medialab.ug.edu.ge/en/research/anti-lgbt-sentimentebisa-da-ojakhuri-ghirebulebebis-inasaarchevno-instrumentalizacia, дата обращения: 17 июня 2026 г.

Такая трактовка сказывается на праве на здоровье, поскольку она представляет сам факт предоставления услуг по ВИЧ, психосоциальной поддержки или достоверной информации о СОГИ как «пропаганду», делегитимизируя организации, оказывающие помощь, и превращая деятельность в сфере общественного здравоохранения в политическую и даже экзистенциальную угрозу.

3 ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ УДАР 2024–2025 ГОДОВ

Этот период определяют четыре взаимосвязанных законодательных изменения: законодательная база об иностранном влиянии, новый закон об иностранных агентах, ограничения на иностранные гранты и конституционный закон о «семейных ценностях», сопровождавшийся исключением понятия «гендер» из законодательства. Рассмотрим каждое из них по отдельности.

3.1 ЗАКОН «О ПРОЗРАЧНОСТИ ИНОСТРАННОГО ВЛИЯНИЯ» (2024)

В мае 2024 года парламент принял Закон «О прозрачности иностранного влияния», обязывающий каждое некоммерческое юридическое лицо и медиаорганизацию, получающие более 20% годового дохода из иностранных источников, регистрироваться в качестве «организации, действующей в интересах иностранной силы». Этот статус присваивается независимо от целей, управления или прозрачности организации, а несоблюдение режима регистрации и отчётности влечёт за собой существенные штрафы и возможную ликвидацию. Эта законодательная база во многом основана на законе Российской Федерации об «иностранных агентах»[9].

Венецианская комиссия в своём срочном заключении от 21 мая 2024 года пришла к выводу, что ограничения закона в отношении свободы выражения мнений, свободы объединений и неприкосновенности частной жизни несовместимы с международными и европейскими стандартами демократии и недискриминации, и рекомендовала отменить закон в его текущей редакции — рекомендация, которую парламент проигнорировал[10].

Поскольку услуги в сфере здоровья и прав ЛГБТ-людей в Сакартвело оказываются почти исключительно неправительственными организациями, которые также получают иностранное финансирование, стигматизирующая классификация особенно сильно сказывается на общественном секторе, подрывая его авторитет, партнёрские связи и способность функционировать.

[9] Совместное представление заинтересованных сторон (EKOM / «Движение за равенство» / Tbilisi Pride), п. 9.

[10] Венецианская комиссия, CDL-PI(2024)013, Срочное заключение по Закону «О прозрачности иностранного влияния», 21 мая 2024 г.; см. также Совместное представление к УПО (ILGA World и др.), п. 6.
Доступно по ссылке: https://tbilisipride.ge/wp-content/uploads/2025/07/UPR2025-HR-of-LGBTI-people-Georgia-21-25.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.
Доступно по ссылке: https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-PI(2024)013-e, дата обращения: 17 июня 2026 г.

3.2 ЗАКОН «О РЕГИСТРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ АГЕНТОВ» (2025)

В апреле 2025 года парламент принял ещё один инструмент из серии об «иностранных агентах» — Закон «О регистрации иностранных агентов», который вступил в силу 31 мая 2025 года. Он обязывает физических лиц и организации, получающие иностранное финансирование и занимающиеся «политической деятельностью» — понятие, у которого нет чёткого определения, — регистрироваться в качестве «агентов иностранного принципала». На практике это ставит организации гражданского общества, СМИ и отдельных лиц перед жёстким выбором: принять статус иностранного агента или столкнуться с уголовной ответственностью, включая крупные штрафы и лишение свободы на срок до пяти лет[11].

Введение уголовной ответственности для сотрудников гражданского общества представляет собой качественную эскалацию: оно превращает административное давление в угрозу уголовного преследования, что предсказуемо сказывается на готовности специалистов и волонтёров продолжать работу на уровне сообществ.

3.3 ПОПРАВКИ К ЗАКОНУ «О ГРАНТАХ» (2025)

Также в апреле 2025 года поправки к Закону «О грантах» ввели требование о предварительном согласовании с правительством Сакартвело или назначенным им органом, прежде чем иностранные доноры смогут предоставлять гранты местным НПО или частным лицам. Грантополучатель, получивший «запрещённый» грант, подвергается штрафу в двойном размере полученной суммы. Последующая поправка пошла ещё дальше, приравняв передачу навыков и знаний, а также оказание технической поддержки к предоставлению гранта[12].

Эксперты отмечают, что этот режим приближает подход Сакартвело к иностранной помощи к подходу Беларуси, Туркменистана, Азербайджана и Узбекистана, фактически приостанавливая фандрайзинговую деятельность международных доноров и сокращая круг специалистов, которые могут оказывать поддержку ЛГБТ-сообществу. В сентябре 2025 года Антикоррупционное бюро применило закон о грантах, чтобы начать проверку деятельности общественных организаций, включая «Движение за равенство», запросив обширную информацию об их деятельности; нарушения новых положений закона теперь влекут за собой уголовную, а не административную ответственность[13].

[11] Совместное представление заинтересованных сторон (EKOM / «Движение за равенство» / Tbilisi Pride), п. 10; Civil.ge, «Закон «Грузинской мечты» FARA вступает в силу», 2025 г.
Доступно по ссылке: https://civil.ge/archives/684669, дата обращения: 17 июня 2026 г.

[12] Совместное представление заинтересованных сторон (EKOM / «Движение за равенство» / Tbilisi Pride), п. 11; Civil.ge, «Парламент «Грузинской мечты» вносит новые поправки в Закон «О грантах»», 2025 г.
Доступно по ссылке: https://civil.ge/archives/686104, дата обращения: 17 июня 2026 г.

[13] «Движение за равенство», Годовой отчёт за 2025 год, обращение исполнительного директора; Совместное представление к УПО (ILGA World и др.), п. 6.
Доступно по ссылке: https://tbilisipride.ge/wp-content/uploads/2025/07/UPR2025-HR-of-LGBTI-people-Georgia-21-25.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.

3.4 ЗАКОН «О ЗАЩИТЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ» (2024)

Центральным элементом анти-ЛГБТ-повестки является Закон «О защите семейных ценностей и несовершеннолетних». Инициатива конституционного уровня была зарегистрирована в апреле 2024 года группой из 83 парламентариев, почти полностью состоящей из членов правящей коалиции, включая спикера и основных партийных лидеров; сам закон был принят 17 сентября 2024 года 84 голосами «за» при отсутствии голосов «против» и вступил в силу 2 декабря 2024 года[14].

Закон запрещает распространение информации, якобы «пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения», что фактически делает незаконной публичную видимость ЛГБТ-людей, образовательный контент по СОГИ, дружественные СМИ и даже прямое общение с несовершеннолетними на эти темы. Он запрещает однополые браки и лишает ЛГБТ-людей права усыновлять или брать детей под опеку. Закон ограничивает свободу собраний, запрещая мероприятия, которые «популяризируют» однополые отношения или гендерный переход. Что критически важно для права на здоровье, закон криминализирует гендерно-аффирмативные медицинские вмешательства, включая гормональную терапию и хирургические вмешательства, даже при наличии информированного согласия человека, а также запрещает юридическое признание гендера[15].

Согласно статье 7, в документах, выданных центральными и местными органами власти, может фиксироваться только биологический пол человека, а грузинским судам запрещено как самостоятельно выносить решения о юридическом признании гендера, так и признавать такие решения, вынесенные иностранными судами. Поправка к Уголовному кодексу предусматривает ответственность за проведение хирургических операций или иных медицинских процедур с целью присвоения пола, отличного от биологического, в виде штрафа, лишения права занимать должности на срок до трёх лет или лишения свободы на срок от одного до четырёх лет; параллельная поправка к Закону «О здравоохранении» полностью запрещает такие вмешательства[16].

Статья 11 ослабляет защиту трудовых прав, освобождая работодателей от антидискриминационных обязательств, связанных с гендерной идентичностью, и признавая недействительными любые трудовые договоры, которые предусматривают воздержание от использования терминологии, подразумевающей биологический пол.

Доступно по ссылке: https://equality.ge/wp-content/uploads/2026/05/Equality-Movement-report-2025-ENG.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.

[14] Венецианская комиссия, CDL-AD(2024)021, пп. 6–7; WISG, 2025, с. 8.

Доступно по ссылке: https://wisg.org/Data/Eradication-of-LGBTQI-Issues-from-State-Policy-ENG.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.

Доступно по ссылке: https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2024)021-e, дата обращения: 17 июня 2026 г.

[15] Совместное представление заинтересованных сторон (EKOM / «Движение за равенство» / Tbilisi Pride), п. 12; Совместное представление к УПО (ILGA World и др.), пп. 7, 17–18.

Доступно по ссылке: https://tbilisipride.ge/wp-content/uploads/2025/07/UPR2025-HR-of-LGBTI-people-Georgia-21-25.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.

[16] Совместное представление к УПО (ILGA World и др.), пп. 16–18, со ссылкой на Закон «О защите семейных ценностей и несовершеннолетних» (ст. 6–7), Уголовный кодекс (ст. 176[1]) и Закон «О здравоохранении» (ст. 14[1]).

Доступно по ссылке: https://tbilisipride.ge/wp-content/uploads/2025/07/UPR2025-HR-of-LGBTI-people-Georgia-21-25.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.

Доступно по ссылке: https://matsne.gov.ge/en/document/view/6283110?publication=0, дата обращения: 17 июня 2026 г.

Многие ключевые термины закона — в первую очередь «популяризация» — сформулированы настолько расплывчато, что их значение, сфера и порядок применения остаются трудноопределимыми, что усиливает сдерживающий эффект закона[17].

3.5 ИСКЛЮЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ГЕНДЕР» И «ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ» ИЗ ПРАВОВОГО ПОЛЯ

2 апреля 2025 года парламент принял поправки, исключившие термины «гендер» и «гендерная идентичность» из широкого спектра законодательных актов, включая Закон «О гендерном равенстве» (переименованный в Закон «О равенстве между женщинами и мужчинами»), Закон «О правах лиц с инвалидностью», Закон «О ликвидации всех форм дискриминации» и закон о предотвращении насилия в отношении женщин и домашнего насилия. В Уголовный кодекс были внесены поправки, исключившие гендерную идентичность как отягчающее обстоятельство в преступлениях на почве ненависти; сексуальная ориентация остаётся прямо защищённым признаком, тогда как гендерная идентичность — нет[18].

Это делает трансгендерных, небинарных и гендерно-неконформных людей юридически невидимыми, лишая их защиты от дискриминации и насилия. Тот же пакет законов упраздняет парламентский Совет по гендерному равенству, ликвидируя даже тот ограниченный институциональный механизм, который существовал ранее. Эти изменения прямо противоречат обязательствам Сакартвело по Стамбульской конвенции и КЛДЖ[19].

4 МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ЕВРОПЕЙСКИЕ ОЦЕНКИ

Законодательство 2024–2025 годов не осталось без внимания. Международные и региональные органы, такие как Венецианская комиссия, Европейский суд по правам человека, Европейский союз, а также механизмы ООН и Совета Европы, оценили эти меры и признали их — в их ключевых аспектах — несовместимыми с международными обязательствами.

[17] Совместное представление заинтересованных сторон (EKOM / «Движение за равенство» / Tbilisi Pride), п. 12; Совместное представление к УПО (ILGA World и др.), п. 7.
Доступно по ссылке: https://tbilisipride.ge/wp-content/uploads/2025/07/UPR2025-HR-of-LGBTI-people-Georgia-21-25.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.

[18] Совместное представление заинтересованных сторон (EKOM / «Движение за равенство» / Tbilisi Pride), п. 13; Совместное представление к УПО (ILGA World и др.), п. 9; WISG, 2025 г., с. 8.
Доступно по ссылке: https://wisg.org/Data/Eradication-of-LGBTQI-Issues-from-State-Policy-ENG.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.
Доступно по ссылке: https://tbilisipride.ge/wp-content/uploads/2025/07/UPR2025-HR-of-LGBTI-people-Georgia-21-25.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.

[19] WISG, 2025 г., с. 8–10; Совместное представление заинтересованных сторон (EKOM / «Движение за равенство» / Tbilisi Pride), п. 13.
Доступно по ссылке: https://wisg.org/Data/Eradication-of-LGBTQI-Issues-from-State-Policy-ENG.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.

4.1 ВЕНЕЦИАНСКАЯ КОМИССИЯ О ЗАКОНЕ «О СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЯХ»

По запросу Мониторингового комитета Парламентской ассамблеи Венецианская комиссия рассмотрела проект конституционного закона и 25 июня 2024 года приняла своё заключение (CDL-AD(2024)021). Анализ Комиссии был жёстким как в отношении процедуры, так и по существу[20].

Что касается процедуры, Комиссия установила, что общественные консультации не охватывали наиболее затронутые группы, что не было явного участия представителей сексуальных и гендерных меньшинств, а также что при подготовке законопроекта не проводилась ни реальная оценка воздействия, ни сравнительный анализ, ни экспертная оценка. Комиссия подчеркнула, что, особенно в случае конституционных поправок, законодательный процесс должен быть прозрачным, инклюзивным и подотчётным, и рекомендовала провести тщательный публичный анализ воздействия перед принятием[21].

По существу, основные выводы Комиссии заключались в следующем:

- абсолютный запрет гендерно-аффирмативной хирургии (статья 1.3) несовместим со статьёй 8 ЕКПЧ, поскольку отсутствие законного пути к получению такой помощи создаёт мучительную неопределённость в отношении идентичности человека; Комиссия рекомендовала исключить это положение, отметив, что конституционный акт не должен налагать абсолютный запрет при любых обстоятельствах;
- требование о том, чтобы в документах указывался пол «в соответствии с генетическими данными» (статья 1.4), прямо противоречит решению Европейского суда по делу «А.Д. и другие против Сакартвело», поскольку оно делает юридическое признание гендера не просто недоступным, а юридически запрещённым; Комиссия рекомендовала удалить это положение и установить чёткую, быструю и доступную процедуру изменения зарегистрированного гендерного маркера;
- слово «генетически» в положении о браке (статья 1.1) следует исключить, поскольку Суд постановил, что понятия «мужчина» и «женщина» не могут определяться исключительно биологическими критериями;
- текст следует изменить, чтобы обеспечить юридическое признание однополых пар, отсутствие которого подпадает под действие статьи 14 в совокупности со статьёй 8 ЕКПЧ; и
- положение, которое признаёт недействительными решения, ограничивающие «понятия, определяемые полом», сформулировано настолько неточно, что нарушает принцип предсказуемости, а при применении к частным лицам может вступать в противоречие со свободой выражения мнений согласно статье 10 ЕКПЧ.

[20] Венецианская комиссия, CDL-AD(2024)021, Заключение по проекту конституционного Закона «О защите семейных ценностей и несовершеннолетних», 25 июня 2024 г., пп. 1–5.
Доступно по ссылке: https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2024)021-e, дата обращения: 17 июня 2026 г.

[21] Венецианская комиссия, CDL-AD(2024)021, пп. 15–25.
Доступно по ссылке: https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2024)021-e, дата обращения: 17 июня 2026 г.

Иными словами, Комиссия рекомендовала исключить или кардинально переработать положения, непосредственно затрагивающие трансгендерных людей и однополые пары. Несмотря на это, парламент не отказался от закона[22].

Следует отметить, что правящая партия Сакартвело, «Грузинская мечта», не смогла набрать достаточно голосов, необходимых для конституционного большинства на выборах 2024 года, и поэтому не смогла принять законопроект в качестве конституционного закона. Вместо этого она приняла обычный закон, содержащий те же самые статьи и положения, что и проект конституционного закона, подвергшийся критической оценке со стороны Венецианской комиссии.

4.2 ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: ДЕЛО «А.Д. И ДРУГИЕ ПРОТИВ САКАРТВЕЛО»

В деле «А.Д. и другие против Сакартвело» (1 декабря 2022 г.) Европейский суд по правам человека постановил, что Сакартвело нарушило статью 8 Конвенции, поскольку в стране отсутствовала быстрая, прозрачная и доступная процедура юридического признания гендера. Хотя право на изменение записи о гендере номинально существовало в грузинском законодательстве с 1998 года, на практике оно не применялось, а отсутствие чёткой правовой базы оставляло властям чрезмерную свободу усмотрения. Суд обязал Сакартвело установить чёткие законодательные и административные меры для обеспечения признания. Закон 2024 года не только не выполнил это требование, но и прямо закрепил запрет[23].

4.3 ОРГАНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И СОВЕТА ЕВРОПЫ

В своей оценке процесса расширения за 2024 год Европейская комиссия пришла к выводу, что принятие закона об иностранном влиянии и пакета о «семейных ценностях» в сочетании с резкой антиевропейской риторикой со стороны должностных лиц фактически остановили процесс вступления Сакартвело в ЕС, и прямо призвала Сакартвело отменить оба этих акта. Комиссия отметила, что в результате принятия этого законодательства и продолжающейся гомофобной риторики, разжигающей ненависть, ЛГБТ-люди в Сакартвело сталкиваются со всё более враждебной и стигматизирующей атмосферой; что власти не только не пресекают, но и усиливают дискриминацию, нетерпимость и системное насилие; а также что расследования обстоятельств организации насилия во время прайдов 2021 и 2023 годов до сих пор не завершены[24].

[22] Венецианская комиссия, CDL-AD(2024)021, пп. 35, 41, 48, 56, 62–64.
Доступно по ссылке: https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2024)021-e, дата обращения: 17 июня 2026 г.

[23] ЕСПЧ, «А.Д. и другие против Сакартвело»; жалобы № 57864/17, 79087/17 и 55353/19, 1 декабря 2022 г.; Совместное представление к УПО (ILGA World и др.), п. 15.
Доступно по ссылке: https://tbilisipride.ge/wp-content/uploads/2025/07/UPR2025-HR-of-LGBTI-people-Georgia-21-25.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.
Доступно по ссылке: https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-221237, дата обращения: 17 июня 2026 г.

[24] Европейская комиссия, Сообщение 2024 года о политике расширения ЕС — Доклад по Сакартвело, SWD(2024)697, 30 октября 2024 г.; ЕСВС, 2024 г., доклад о расширении по Сакартвело (оценка шагов/приоритетов). В последующем сообщении Комиссии за 2025 год эти выводы были подтверждены.
Доступно по ссылке: https://enlargement.ec.europa.eu/document/download/7b6ed47c-ecde-41a2-99ea-41683dc2d1bd_en?filename=Georgia+Report+2024.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.

Европейский парламент пошёл дальше: в своей резолюции от 25 апреля 2024 года он призвал правящее большинство отозвать предложенный конституционный законопроект, ограничивающий права ЛГБТ- людей, назвав его атакой на ЛГБТ-сообщество и свободное гражданское общество, а впоследствии осудил анти-ЛГБТ законодательство как повторяющее российскую модель политики, призвав к его отмене и восстановлению избирательных гендерных квот, отменённых в 2024 году. Ранее, в марте 2024 года, Комиссар Совета Европы по правам человека осудил политические манипулиляции ЛГБТ-фобией в преддверии выборов и вред, причинённый ЛГБТ-людям и правозащитникам[25].

Эти оценки также свидетельствуют о разрушении собственной правозащитной архитектуры Сакартвело: Национальная стратегия по защите прав человека на 2022–2030 годы и План действий на 2024–2026 годы полностью обходят вопросы ЛГБТ, не оставляя никакой точки входа для решения проблем дискриминации по признаку СОГИ — пробел, который ЕС неоднократно призывал Сакартвело устранить, но безрезультатно[26].

Ранее оценки Совета Европы предвидели эти события. В докладе ЕКРН за 2023 год и в докладе Комиссара по итогам её визита в 2022 году отмечалось, что участились случаи разжигания ненависти и призывы к дискриминации и насилию в отношении ЛГБТ-людей — онлайн, в частных СМИ, а также среди некоторых представителей духовенства, политиков и государственных должностных лиц[27].

[25] Резолюция Европейского парламента от 25 апреля 2024 г. (2024/2703(RSP)), п. 18; доклад Европейского парламента A10-0110/2025 о докладах Комиссии по Сакартвело за 2023 и 2024 годы; Венецианская комиссия, CDL-AD(2024)021, пп. 8–9.
Доступно по ссылке: https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2024)021-e, дата обращения: 17 июня 2026 г.
Доступно по ссылке: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-10-2025-0110_EN.html, дата обращения: 17 июня 2026 г.

[26] Национальная стратегия Сакартвело по защите прав человека на 2022–2030 гг. и План действий на 2024–2026 гг. (matsne.gov.ge); WISG, 2025, с. 6–8; Совместное представление к УПО (ILGA World и др.), п. 5.
Доступно по ссылке: https://wisg.org/Data/Eradication-of-LGBTQI-Issues-from-State-Policy-ENG.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.
Доступно по ссылке: https://tbilisipride.ge/wp-content/uploads/2025/07/UPR2025-HR-of-LGBTI-people-Georgia-21-25.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.
Доступно по ссылке: https://matsne.gov.ge/ka/document/view/5757268?publication=0, дата обращения: 17 июня 2026 г.
Доступно по ссылке: https://www.matsne.gov.ge/ka/document/view/6053557?publication=0, дата обращения: 17 июня 2026 г.

[27] Венецианская комиссия, CDL-AD(2024)021, п. 11, со ссылкой на доклад ЕКРН по Сакартвело за 2023 г. и доклад Комиссара за 2022 г.
Доступно по ссылке: https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2024)021-e, дата обращения: 17 июня 2026 г.
Доступно по ссылке: https://www.coe.int/en/web/european-commission-against-racism-and-intolerance/georgia, дата обращения: 17 июня 2026 г.

5 ВЛИЯНИЕ НА ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВИЧ

Законодательство об иностранном влиянии оказало ощутимое сдерживающее воздействие на жизнеспособность и положение организаций гражданского общества. Ярлык «иностранной силы» нанёс репутационный ущерб и привёл к институциональной делегитимизации; государственные органы приостановили сотрудничество с зарегистрированными организациями, а потенциальные доноры ссылаются на правовую неопределённость и риск криминализации деятельности, финансируемой за счёт грантов. Задокументированные практики надзора включают в себя внезапные проверки, обременительные требования к внутренней документации и обязательное раскрытие конфиденциальных данных о сотрудниках, волонтёрах и бенефициарах — требования, которые часто выходят за рамки общепринятых стандартов административной прозрачности и несут угрозу крупных штрафов или уголовной ответственности[28].

Это напрямую влияет на работу по противодействию ВИЧ. Организации на базе сообществ и равных консультантов, которые были в первых рядах в оказании услуг, связанных с ВИЧ, сообщают о резком сокращении охвата, снижении участия бенефициаров, которые опасаются надзора или юридического преследования, и растущем стрессе и выгорании среди сотрудников. Некоторые организации превентивно приостановили или реструктурировали предоставление услуг во избежание рисков, что сразу же сказалось на непрерывности ухода для труднодоступных и стигматизированных групп населения. Критическим является отсутствие в законодательстве гарантий от неправомерного использования данных о сексуальной ориентации, гендерной идентичности или ВИЧ-статусе, а также отсутствие независимого надзора или механизмов правовой защиты[29].

Тем не менее работа на уровне сообществ не прекратилась. Несмотря на давление, организации в 2025 году продолжили, а в некоторых случаях и расширили оказание основных услуг. «Движение за равенство» — крупнейшая ЛГБТ-организация на базе сообществ на Южном Кавказе — сообщила, что за год 12 665 бенефициаров получили базовый набор средств для профилактики ВИЧ и ИППП; 8 247 человек прошли добровольное консультирование и тестирование на ВИЧ, гепатиты B и C, а также сифилис; а 513 новых бенефициаров были включены в программу доконтактной профилактики, при этом консультации по ДКП и инфекционным заболеваниям проводились дважды в неделю в комьюнити-центре организации начиная с мая. В общей сложности 2 158 бенефициаров получили консультации, направления на лабораторные анализы и рецепты у врачей-инфекционистов; 132 человека получили психологическую или психиатрическую помощь; около 367–500 человек получили поддержку социальных работников, а примерно 230 человек — юридическую помощь[30].

Эти цифры иллюстрируют как масштаб потребностей сообщества, так и зависимость всей системы противодействия ВИЧ от тех самых организаций, получающих зарубежное финансирование и возглавляемых сообществом, которые теперь попали под действие законов о иностранном влиянии, FARA и грантах. Подрыв деятельности этих организаций фактически означает подрыв работы по противодействию ВИЧ.

[28] Совместное представление заинтересованных сторон (EKOM / «Движение за равенство» / Tbilisi Pride), пп. 15–16.

[29] Совместное представление заинтересованных сторон (EKOM / «Движение за равенство» / Tbilisi Pride), пп. 17, 20.

[30] «Движение за равенство», Годовой отчёт за 2025 год: Единая организационная статистика за 2025 год; Медицинский компонент; Программа ДКП; Психосоциальное и правовое направление.
Доступно по ссылке: https://equality.ge/wp-content/uploads/2026/05/Equality-Movement-report-2025-ENG.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.

6 ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ: ВИЧ, ГЕНДЕРНО-АФФИРМАТИВНАЯ ПОМОЩЬ И ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ

6.1 ПРОФИЛАКТИКА И ЛЕЧЕНИЕ ВИЧ ДЛЯ КЛЮЧЕВЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ

Подходы, основанные на лидерстве сообществ и правах человека, признаны на международном уровне необходимыми для эффективного противодействия ВИЧ. В Сакартвело совокупный эффект законов об иностранном влиянии и «семейных ценностях» ослабил именно эти подходы — через правовую неопределённость, институциональное отстранение и снижение потенциала гражданского общества. Партнёры ЕКОМ задокументировали 204 МСМ, 31 гея и 17 трансгендерных людей среди 233 жертв нарушений прав, зафиксированных только в 2023 году, — цифры, указывающие на резкое ухудшение безопасного доступа к услугам для ключевых групп населения[31].

Страх сам по себе является препятствием для профилактики и лечения. По мере того как бенефициары отказываются от услуг из-за страха раскрытия информации, а охват сокращается, подрываются условия, необходимые для сохранения доступа к тестированию, приверженности лечению и охвата ДКП — а это как раз те результаты, которые были достигнуты общественным сектором.

6.2 ФАКТИЧЕСКИЙ ОТКАЗ В ГЕНДЕРНО-АФФИРМАТИВНОЙ ПОМОЩИ

Уголовный запрет гендерно-аффирмативных процедур, включая гормональную терапию и хирургические вмешательства, фактически представляет собой отказ трансгендерным людям в базовой медицинской помощи. Этот запрет несовместим с международными стандартами в области прав человека и общественного здравоохранения, включая рекомендации Всемирной организации здравоохранения и УВКПЧ, которые подтверждают право на наивысший достижимый уровень здоровья без дискриминации по признаку гендерной идентичности. Подвергая врачей риску уголовного преследования, закон препятствует продолжению или развитию любой транс-специфической помощи. Общественные организации сообщают, что некоторые медицинские работники начали практиковать самоцензуру ещё до вступления закона в силу, а клиники, дружественные к ЛГБТ-людям, закрылись или прекратили оказывать услуги. Трансгендерные люди остаются без необходимой медицинской помощи либо вынуждены приобретать гормональные препараты на неконтролируемых чёрных рынках[32].

[31] Совместное представление заинтересованных сторон (ЕКОМ / «Движение за равенство» / Tbilisi Pride), пп. 18–19, со ссылкой на региональный отчёт ЕКОМ о нарушениях права на здоровье.

[32] Совместное представление заинтересованных сторон (ЕКОМ / «Движение за равенство» / Tbilisi Pride), п. 21; Совместное представление к УПО (ILGA World и др.), пп. 17–18.
Доступно по ссылке: https://tbilisipride.ge/wp-content/uploads/2025/07/UPR2025-HR-of-LGBTI-people-Georgia-21-25.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.

6.3 ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ

Ситуация серьёзно отразилась на психическом здоровье. Социальная изоляция, стигматизация со стороны государства и исчезновение общественных пространств привели к документально зафиксированному росту депрессии, самоповреждающего поведения и суицидальных мыслей, причём особенно сильно это сказалось на трансгендерной молодёжи. Настороженность медицинских работников и нежелание бенефициаров раскрывать информацию, связанную с СОГИ, усугубляют барьеры на пути к психологической и психосоциальной поддержке. Общественные организации сообщают о резком росте спроса на эти услуги, в то время как возможности для их предоставления сокращаются — этот спрос отражается в растущем числе обращений за психосоциальной поддержкой в «Движение за равенство»[33].

Это чувствительная тема. В тех случаях, когда в данном докладе упоминаются самоповреждение и суицидальные мысли, это делается для документирования последствий правовой среды для общественного здоровья; это не обсуждение способов; а основная потребность заключается в доступной и недискриминационной помощи в сфере психического здоровья.

7 НАСИЛИЕ, ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ И ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

Официальная статистика преступлений на почве ненависти, совершённых по мотивам сексуальной ориентации или гендерной идентичности, формально снизилась — с 48 случаев по признаку гендерной идентичности и 58 случаев по признаку сексуальной ориентации, зафиксированных в 2021 году, до значительно меньших показателей к 2024 году. Однако общественные организации связывают это со снижением уровня обращений, а не с реальным улучшением ситуации. Препятствия хорошо задокументированы: задержки с возбуждением расследований и предоставлением пострадавшим статуса «потерпевшей стороны», неправильная квалификация дел, а также отсутствие чуткости со стороны полиции, прокуроров и следователей[34].

Человеческая реальность куда более сурова, чем статистика. На следующий день после принятия Закона «О защите семейных ценностей и несовершеннолетних» была найдена убитой известная трансгендерная женщина, модель и инфлюенсерка Кесария Абрамидзе; убийство было совершено с особой жестокостью на почве гендерной идентичности.

[33] Совместное представление заинтересованных сторон (EKOM / «Движение за равенство» / Tbilisi Pride), п. 22; Совместное представление к УПО (ILGA World и др.), п. 8; «Движение за равенство», Годовой отчёт за 2025 год, Психосоциальное и правовое направление.
Доступно по ссылке: https://tbilisipride.ge/wp-content/uploads/2025/07/UPR2025-HR-of-LGBTI-people-Georgia-21-25.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.
Доступно по ссылке: https://equality.ge/wp-content/uploads/2026/05/Equality-Movement-report-2025-ENG.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.

[34] Совместное представление к УПО (ILGA World и др.), п. 10, со ссылкой на Национальную службу статистики Сакартвело.
Доступно по ссылке: https://tbilisipride.ge/wp-content/uploads/2025/07/UPR2025-HR-of-LGBTI-people-Georgia-21-25.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.

Примерно месяц спустя было совершено нападение с ударом кирпичом на известную трансгендерную активистку, в результате которого она получила сотрясение мозга; а популярному тиктокеру во время прямого эфира сказали, что он «станет следующей Кесарией». В 2024 году «Движение за равенство» оказало юридическую помощь примерно 50 людям, пострадавшим от преступлений на почве ненависти по признаку СОГИ, и зафиксировало рост числа физических нападений на почве трансфобии, включая практику заманивания жертв через приложения для знакомств[35].

Недоверие к властям означает, что большинство инцидентов, зафиксированных общественными организациями в 2024 году, так и не были переданы в полицию — из-за страха вторичной виктимизации, безразличия или враждебности. Один задокументированный случай касался ЛГБТ-активистки, участвовавшей в антиправительственных протестах, чьё заявление об угрозе убийством, поданное ещё в 2018 году и долгое время остававшееся без движения, внезапно возобновили. По её словам, следователь открыто демонстрировал враждебное отношение и настаивал на том, чтобы она забрала заявление, что она в итоге и сделала, чтобы избежать юридических рисков. Юристы сообщают, что механизмы защиты прав человека, включая Аппарат Народного защитника, фактически перестали функционировать в этой сфере, ссылаясь на институциональную десенсибилизацию, текучесть кадров и политизацию[36].

Практика безнаказанности уже давно укоренилась. После нападения на прайд в 2023 году апелляционный суд оправдал виновных, несмотря на документально подтверждённые факты насилия, что усилило безнаказанность и подорвало право на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное статьёй 2(3) МПГПП. Это перекликается с насилием 5 июля 2021 года, когда толпы ультраправых сорвали «Марш достоинства», напали на более чем 50 журналистов и разгромили офисы Tbilisi Pride и партнёрских организаций; оператор Александр (Лексо) Лашкарава скончался спустя несколько дней после избиения, а Народный защитник впоследствии признал расследование неэффективным. 8 июля 2023 года толпа ультраправых ворвалась на прайд-фестиваль у озера Лиси, тогда как полиция не смогла удержать периметр[37].

Институциональная гомофобия, которая лежит в основе этих тенденций, выходит далеко за пределы ЛГБТ-сообщества. Во время массовых протестов в конце 2024 и начале 2025 года коалиция из одиннадцати грузинских правозащитных организаций, включая GYLA, Центр социальной справедливости, WISG и другие, задокументировала повсеместные пытки и жестокое обращение со стороны полиции и спецподразделений в отношении демонстрантов в период с 28 ноября 2024 года по 28 февраля 2025 года. ***В их отчёте зафиксирована отдельная категория дискриминационного насилия, мотивированного антиевропейскими нарративами и гомофобией: «менее маскулинных» задержанных выборочно подвергали особенно жестоким избиениям и гомофобным оскорблениям, причём подобные высказывания также были направлены в адрес женщин, детей и журналистов во время арестов и унижений.***

[35] Совместное представление к УПО (ILGA World и др.), п. 11, на основе документации «Движения за равенство»; Civil.ge, 2024 г.
Доступно по ссылке: https://tbilisipride.ge/wp-content/uploads/2025/07/UPR2025-HR-of-LGBTI-people-Georgia-21-25.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.

[36] Совместное представление к УПО (ILGA World и др.), п. 12.
Доступно по ссылке: https://tbilisipride.ge/wp-content/uploads/2025/07/UPR2025-HR-of-LGBTI-people-Georgia-21-25.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.

[37] Совместное представление заинтересованных сторон (EKOM / «Движение за равенство» / Tbilisi Pride); Совместное представление к УПО (ILGA World и др.), пп. 21–25.
Доступно по ссылке: https://tbilisipride.ge/wp-content/uploads/2025/07/UPR2025-HR-of-LGBTI-people-Georgia-21-25.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.

Европейская комиссия отдельно зафиксировала сообщения о физических нападениях, сексуальных домогательствах и угрозах изнасилования или убийства со стороны сотрудников правоохранительных органов в отношении женщин, участвовавших в демонстрациях[38].

Тот факт, что гомофобия использовалась как инструмент репрессий против более широкого протестного движения, подчёркивает главный тезис доклада: юридическая и риторическая война против ЛГБТ- людей неотделима от более широкого подрыва гражданских свобод в Сакартвело.

7.1 НАДЗОР И ЗАЩИТА ДАННЫХ

Закон об иностранном влиянии усилил опасения по поводу государственного надзора. Представители гражданского общества задокументировали случаи, когда полиция и службы безопасности использовали широкие полномочия, предоставленные этим законом, для запугивания активистов, наблюдения за ЛГБТ-организациями, а в некоторых случаях — для доступа к личной переписке и внутренним документам без надлежащего судебного контроля, что вызывает серьёзные опасения в контексте статьи 17 МПГПП. В Сакартвело отсутствуют эффективные механизмы против несанкционированного сбора, хранения или раскрытия чувствительных данных о сексуальной ориентации, гендерной идентичности или состоянии здоровья, включая ВИЧ-статус, из-за чего жертвы аутинга или шантажа практически лишены возможностей для правовой защиты[39].

8 ЮРИДИЧЕСКОЕ ПРИЗНАНИЕ ГЕНДЕРА И ПРАВА ТРАНСГЕНДЕРНЫХ ЛЮДЕЙ

Даже до 2024 года юридическое признание гендера в Сакартвело опиралось на расплывчатые нормы и инвазивную практику: заявители фактически были обязаны предоставлять в Агентство развития государственных услуг медицинскую справку, подтверждающую проведение операции, что делало признание гендера зависимым от стерилизации или обширных медицинских вмешательств. Общественные организации и эксперты по правам человека давно критиковали это как нарушение права на самоопределение и телесную автономию, а Европейский суд в деле «А.Д. и другие против Сакартвело» подтвердил, что отсутствие прозрачной процедуры нарушает статью 8 ЕКПЧ[40].

[38] Ассоциация молодых юристов Сакартвело и др., «Кризис в области прав человека в Сакартвело после парламентских выборов 2024 года (28 ноября 2024 г. – 28 февраля 2025 г.)», 2025 г., особенно раздел 2.4.1; Европейская комиссия, Доклад о расширении ЕС в отношении Сакартвело, SWD(2024)697, а также последующее сообщение 2025 года.
Доступно по ссылке: https://enlargement.ec.europa.eu/document/download/7b6ed47c-ecde-41a2-99ea-41683dc2d1bd_en?filename=Georgia+Report+2024.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.
Доступно по ссылке: https://socialjustice.org.ge/uploads/products/pdf/HUMAN_RIGHTS_CRISIS_IN_GEORGIA__1747299469.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.
[39] Совместное представление заинтересованных сторон (EKOM / «Движение за равенство» / Tbilisi Pride), пп. 24–25.
[40] Совместное представление заинтересованных сторон (EKOM / «Движение за равенство» / Tbilisi Pride), п. 21; WISG, 2025 г., с. 7, 19; Совместное представление к УПО (ILGA World и др.), пп. 14–16.
Доступно по ссылке: https://wisg.org/Data/Eradication-of-LGBTQI-Issues-from-State-Policy-ENG.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.
Доступно по ссылке: https://tbilisipride.ge/wp-content/uploads/2025/07/UPR2025-HR-of-LGBTI-people-Georgia-21-25.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.

Вместо того чтобы устранить этот недостаток, закон 2024 года полностью упразднил саму возможность такого признания. Статья 7 ограничивает официальные документы фиксацией только биологического пола человека; в Закон «О гражданских актах» и закон о регистрации и удостоверении личности были внесены поправки, запрещающие любое изменение записи о гендере, а грузинским судам запрещено признавать иностранные решения о признании гендера. Ограниченная неофициальная практика, которая ранее иногда допускала изменение документов после операции, была упразднена. В результате большинство трансгендерных людей вынуждены пользоваться документами, не отражающими их фактический гендер, что подвергает их ежедневному унижению, нарушениям неприкосновенности частной жизни и создаёт препятствия в трудоустройстве, здравоохранении, жилье и передвижении[41].

Интерсекс-люди остаются практически полностью без внимания в законодательстве и политике. Отсутствие регулирования означает, что необратимые, недобровольные медицинские вмешательства в отношении интерсекс-младенцев не предотвращаются и не контролируются, и ни одно грузинское исследование не оценивало такую практику на соответствие международным стандартам — это молчание отражает ту же жёсткую гендерную бинарность, которая лежит в основе всей законодательной повестки[42].

9 ВЫВОДЫ

2024 и 2025 годы представляют собой скоординированный, многоуровневый откат. Законы об иностранном влиянии и об иностранных агентах, а также ограничения на гранты подрывают инфраструктуру гражданского общества, от которой зависит работа по противодействию ВИЧ; Закон «О защите семейных ценностей и несовершеннолетних» напрямую посягает на видимость, семейную жизнь, свободу выражения и телесную автономию ЛГБТ-людей; а исключение понятий «гендер» и «гендерная идентичность» из законодательства лишает трансгендерных людей самих правовых категорий, на основании которых они вообще могли бы претендовать на защиту. Эти меры усиливают друг друга.

Право на здоровье находится на пересечении всех этих процессов. Криминализация гендерно-аффирмативной помощи лишает трансгендерных людей необходимого лечения и подталкивает их к небезопасным альтернативам; стигматизация и надзор за общественными организациями нарушают работу по профилактике и лечению ВИЧ среди МСМ и трансгендерных людей; а атмосфера страха удерживает людей от тестирования, лечения и обращения за психологической поддержкой. То, что «Движение за равенство» продолжило, а в некоторых случаях и расширило оказание услуг в 2025 году, демонстрирует устойчивость общественного сектора, однако устойчивость не может заменить благоприятную правовую среду.

[41] Совместное представление к УПО (ILGA World и др.), пп. 14, 16; Венецианская комиссия, CDL-AD(2024)021, пп. 49–56.
Доступно по ссылке: https://tbilisipride.ge/wp-content/uploads/2025/07/UPR2025-HR-of-LGBTI-people-Georgia-21-25.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.
Доступно по ссылке: https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2024)021-e, дата обращения: 17 июня 2026 г.

[42] Совместное представление к УПО (ILGA World и др.), п. 19.
Доступно по ссылке: https://tbilisipride.ge/wp-content/uploads/2025/07/UPR2025-HR-of-LGBTI-people-Georgia-21-25.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.

Позиция международных органов однозначна. Венецианская комиссия рекомендовала исключить запреты на гендерно-аффирмативную помощь и юридическое признание гендера; Европейский суд по правам человека уже признал нарушение со стороны Сакартвело в связи с отсутствием процедуры признания; а Сакартвело не выполнило практически ни одной из рекомендаций по СОГИВПП, принятых им в ходе последнего обзора. Есть большой разрыв между обязательствами Сакартвело и его действиями, и, судя по текущим тенденциям, этот разрыв продолжает увеличиваться.

10 РЕКОМЕНДАЦИИ

ПРАВИТЕЛЬСТВУ И ПАРЛАМЕНТУ САКАРТВЕЛО

1. Полностью отменить Закон «О прозрачности иностранного влияния» и Закон «О регистрации иностранных агентов», устранив стигматизирующие классификации и непропорциональные ограничения в отношении гражданского общества, а также гарантировав права на свободу объединений, выражения мнений и неприкосновенности частной жизни.
2. Отменить Закон «О защите семейных ценностей и несовершеннолетних» и связанные с ним поправки к действующему законодательству, а также гарантировать свободу выражения мнений, мирных собраний и доступ к образованию, здравоохранению, трудоустройству и информации для всех лиц независимо от СОГИ.
3. Снять уголовный запрет на гендерно-аффирмативную медицинскую помощь и восстановить доступ к ней в соответствии с рекомендациями ВОЗ и УВКПЧ, на основе информированного согласия, с прямой защитой медицинских работников от уголовной или административной ответственности.
4. Установить быструю и доступную процедуру юридического признания гендера, основанную на принципе самоопределения и свободную от медицинских, хирургических или психиатрических требований, в соответствии с решением по делу «А.Д. и другие против Сакартвело».
5. Отменить поправки, исключившие понятия «гендер» и «гендерная идентичность» из национального законодательства, и обеспечить прямой запрет на дискриминацию по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности, гендерного выражения и половых признаков в сферах здравоохранения, образования, трудоустройства и жилья.
6. Отменить поправки 2025 года к Закону «О грантах» и гарантировать неограниченный доступ гражданского общества к международному финансированию.
7. Усилить законодательство о защите данных для обеспечения безопасности информации о СОГИ, ВИЧ-статусе и политических убеждениях, предусмотрев независимый надзор и механизмы правовой защиты в случае нарушений.
8. Обеспечить оперативное, беспристрастное и эффективное расследование и судебное преследование случаев насилия, преступлений на почве ненависти и угроз в отношении ЛГБТ-людей и правозащитников, с предоставлением эффективных средств правовой защиты для потерпевших — в соответствии с МПГПП, КПП и КЛДЖ.
9. Разработать обязательные тренинги по вопросам СОГИ для медицинских работников, сотрудников правоохранительных органов, судебной системы и других государственных должностных лиц, разработанные и проводимые при активном участии организаций, возглавляемых ЛГБТ-людьми.

МЕЖДУНАРОДНОМУ СООБЩЕСТВУ, ДОНОРАМ И ИНСТИТУТАМ СОВЕТА ЕВРОПЫ / ЕС

1. Сохранять и наращивать гибкое финансирование с возможностью быстрого реагирования для грузинских ЛГБТ- и ВИЧ-сервисных организаций, работающих в условиях правового и финансового давления, включая механизмы, устойчивые к режиму утверждения грантов.
2. Поддерживать скоординированное дипломатическое давление в целях отмены законов об иностранном влиянии, FARA и «семейных ценностях», а также прямо интегрировать признаки СОГИ-ВПП в диалог по процессу расширения и по правам человека.
3. Поддерживать исполнение решения Европейского суда по делу «А.Д. и другие против Сакартвело» в рамках процедуры надзора Комитета министров.
4. Защищать активистов и правозащитников, находящихся в группе риска, в том числе при необходимости предоставлять им возможность экстренной релокации и принимать меры по их защите.

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Совместное представление заинтересованных сторон к Универсальному периодическому обзору по Сакартвело (ЕКОМ / «Движение за равенство» / Tbilisi Pride), 2025 г.
2. Совместное представление заинтересованных сторон: «Ситуация с правами человека ЛГБТИ- людей в Сакартвело» (2021–2025 гг.), ILGA World, WISG, Tbilisi Pride и «Движение за равенство», четвёртый цикл УПО, июль 2025 г.
   Доступно по ссылке: https://tbilisipride.ge/wp-content/uploads/2025/07/UPR2025-HR-of-LGBTI-people-Georgia-21-25.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.
3. Women's Initiatives Supporting Group (Е. Схиладзе), «Исключение ЛГБТКИ+ вопросов из государственной политики: вызовы для равенства в Сакартвело», 2025 г.
   Доступно по ссылке: https://wisg.org/Data/Eradication-of-LGBTQI-Issues-from-State-Policy-ENG.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.
4. «Движение за равенство», Годовой отчёт за 2025 г.
   Доступно по ссылке: https://equality.ge/wp-content/uploads/2026/05/Equality-Movement-report-2025-ENG.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.
5. ЕКОМ, «Анализ законодательства Грузии, связанного с СОГИ и ВИЧ», 2024 г.
   Доступно по ссылке: https://ecom.ngo/en/library/legislative-analysis-georgia-2024/, дата обращения: 17 июня 2026 г.
6. Венецианская комиссия, CDL-AD(2024)021, Заключение по проекту конституционного Закона «О защите семейных ценностей и несовершеннолетних», 25 июня 2024 г.
   Доступно по ссылке: https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2024)021-e, дата обращения: 17 июня 2026 г.

7 Венецианская комиссия, CDL-PI(2024)013, Срочное заключение по Закону «О прозрачности иностранного влияния», 21 мая 2024 г.
Доступно по ссылке: https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-PI(2024)013-e, дата обращения: 17 июня 2026 г.

8 Европейский суд по правам человека, A.D. and Others v. Georgia, № 57864/17, 79087/17 и 55353/19, 1 декабря 2022 г.
Доступно по ссылке: https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-221237, дата обращения: 17 июня 2026 г.

9 Европейская комиссия, Сообщение 2024 года о политике расширения ЕС — Доклад по Сакартвело, SWD(2024)697, 30 октября 2024 г. (и последующее сообщение 2025 года).
Доступно по ссылке: https://enlargement.ec.europa.eu/document/download/7b6ed47c-ecde-41a2-99ea-41683dc2d1bd_en?filename=Georgia+Report+2024.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.

10 Европейский парламент, Резолюция от 25 апреля 2024 г. (2024/2703(RSP)); Доклад A10-0110/2025 о докладах Комиссии по Сакартвело за 2023 и 2024 гг.
Доступно по ссылке: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-10-2025-0110_EN.html, дата обращения: 17 июня 2026 г.

11 Georgian Elections Observatory (GEO), «Предвыборная инструментализация анти-ЛГБТ настроений и семейных ценностей», 5 октября 2024 г.
Доступно по ссылке: https://medialab.ug.edu.ge/en/research/anti-lgbt-sentimentebisa-da-ojakhuri-ghirebulebebis-inasaarchevno-instrumentalizacia, дата обращения: 17 июня 2026 г.

12 Ассоциация молодых юристов Сакартвело и др., «Кризис в области прав человека в Сакартвело после парламентских выборов 2024 года», 2025 г.
Доступно по ссылке: https://socialjustice.org.ge/uploads/products/pdf/HUMAN_RIGHTS_CRISIS_IN_GEORGIA__1747299469.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.

13 Закон Сакартвело «О защите семейных ценностей и несовершеннолетних», 2024 г.
Доступно по ссылке: https://matsne.gov.ge/en/document/view/6283110?publication=0, дата обращения: 17 июня 2026 г.

14 Национальная стратегия Сакартвело по защите прав человека на 2022–2030 гг.; План действий по защите прав человека на 2024–2026 гг.
Доступно по ссылке: https://matsne.gov.ge/ka/document/view/5757268?publication=0, дата обращения: 17 июня 2026 г.
Доступно по ссылке: https://www.matsne.gov.ge/ka/document/view/6053557?publication=0, дата обращения: 17 июня 2026 г.

15 Народный защитник (Омбудсмен) Сакартвело, «Права ЛГБТ+ людей в Сакартвело», 2021 г.
Доступно по ссылке: https://ombudsman.ge/eng/190306081201spetsialuri-angarishebi/lgbt-jgufis-uflebrivi-mdgomareobis-shefaseba-sakartveloshi, дата обращения: 17 июня 2026 г.

16 ЕКРН, Доклад по Сакартвело в рамках шестого цикла, 2023 г.; Национальная служба статистики Сакартвело, статистика преступлений на почве ненависти за 2021–2024 гг.
Доступно по ссылке: https://www.coe.int/en/web/european-commission-against-racism-and-intolerance/georgia, дата обращения: 17 июня 2026 г.
Доступно по ссылке: https://www.geostat.ge/media/68742/diskriminacia_2024.pdf, дата обращения: 17 июня 2026 г.

